

The background is a vibrant, impressionistic painting of a garden. A large, dark green tree with dense foliage dominates the upper right. In the background, a white house with a red roof is visible. The foreground is a lush field of flowers, including red poppies, blue and yellow blossoms, and green foliage, rendered with thick, expressive brushstrokes.

Игорь Шиповских

СКАЗКА О ЮНОЙ
ТАЛАНТЛИВОЙ
ХУДОЖНИЦЕ
КАТЕНЬКЕ И ЕЁ
ДРУЗЬЯХ

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о юной талантливой
художнице Катеньке и её
друзьях. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467396

ISBN 9785449388889

Аннотация

Сказка о стойкости и отваге, о драме и радости, о чёрных днях и любви к живописи, о победе и поражении. В общем, обо всём том, что несёт в себе война со всеми её проявлениями. Действие происходит в Париже, в первые моменты окончания великой войны. Трудно предсказать, что ожидать на улицах города: восторга от победы или горечи от утрат, счастливых улыбок или грустных от слёз глаз – всё переплелось в это беспокойное время. Но даже и тогда есть место проявить свой талант и свой твёрдый характер...

Содержание

1	5
2	8
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Сказка о юной
талантливой художнице
Катеньке и её друзьях
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-8888-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Все события о коих дальше пойдёт речь начались во Франции в суровые годы второй мировой войны. Как только фашистские захватчики вступили на славные земли французской республики, многие тысячи её граждан покинули свои дома и ушли в леса партизанить. Вот и добрая тётушка Мария, приветливая хозяйка небольшого парижского кафе, что располагалось в замечательном районе художников и поэтов Монмартре так же, как и сотни других храбрых и честных жителей столицы собрала своих близких, и ушла в отряд сопротивления «Маки».

Она не пожелала жить и работать в городе, наполненном ненавистными врагами. Сама мысль о том, что ей придётся обслуживать этих негодяев в своём так любимом ею кафе, коробила её. И Мария, будучи женщиной смелой и отчаянной не в силах вынести присутствия врага в её родном городе решила с этим бороться. Вместе с ней в партизанском отряде оказались и её дети; старший сын Поль, малыш Жак и дочка Ирэн. Мужа Марии ещё в самом начале войны враги бросили в застенки, и сейчас никто не знал и не ведал где он и что с ним.

Отряд сопротивления, в котором очутилась Мария, находился в отдалённом горном районе, и захватчики особо туда не совались, потому боялись получить достойный отпор. Так

что жизнь в партизанском лагере была более или менее спокойной. Женщины хлопотали по хозяйству; готовили еду, стирали одежду, поддерживали скромное жильё в чистоте и порядке. Мужчины же, занимались своим, сугубо мужским делом. А именно; воевали, ходили на задание, устраивали засады, взрывали вражеские составы с боевой техникой, одним словом били неприятеля всеми доступными для себя средствами.

Ну а дети они везде дети, играли в войну, дружили и, конечно же, помогали взрослым. А надо отметить, что детей в отряде было предостаточно, и была среди них одна очень застенчивая и хрупкая девочка, звали её Катерина, а по-простому Катя. Катенька была дочерью известного в Париже литератора и художника Роберта де Ноэля. И так уж получилось, что из всей семьи лишь они вдвоём с отцом попали в партизанский отряд, и где теперь находилась её мама и остальные близкие, Катя не знала и не догадывалась. А отец, прекрасно понимая ранимый характер дочери, не рассказывал ей об этом, он не хотел расстраивать бедную девочку и скрывал от неё страшную тайну.

Он очень трепетно и нежно относился к Катеньке и оберегал её ото всего того что могло ей хоть как-то повредить. Но по его поведению можно было догадаться, что из всех родных и близких людей на всём белом свете у него осталась только она одна. Отец её очень любил, и всё своё свободное время посвящал ей. Особенно много часов он уделял её ху-

дожественному образованию, ведь у Катеньки на лицо были все задатки талантливого художника.

Отец постоянно занимался с ней как портретным изображением, так и живописью тем самым прививая Катеньке чувство прекрасного и воспитывая у неё художественное восприятие мира. И это немудрено, ведь отец и сам был чудесным художником, великим романтиком и, конечно же, непревзойдённым поэтом. Его стихами зачитывались и восторгались все без исключения участники патриотического движения. А на одну из глав его героической поэмы о мужественной жизни партизан была сочинена музыка, и она тут же стала гимном всего сопротивления.

2

Но вот однажды случилось непредвиденное. Уйдя на очередное задание, Роберт де Ноэль не вернулся. Он вышел на встречу с партизанским связным, но явка где они должны были, встретиться, оказалась провалена, и Роберт попал в засаду устроенную фашистами.

Двое бойцов, которые сопровождали его на задании, по возвращении рассказали, что они видели только, как он вошёл в дом и вслед за ним туда сразу же ворвались гестаповцы, предупредить поэта они не успели. Ещё долго бойцы ждали, когда фашисты снимут оцепление и уйдут, но время поджимало, наступал комендантский час, и им пришлось вернуться. И теперь о том, что стало дальше с поэтом, приходилось только гадать. Роберт исчез, просто растворился в тёмных подвалах гестапо, такая участь ожидала всех честных бойцов партизанского сопротивления.

Так бедная Катенька осталась совсем одна. И вот тогда-то тётушка Мария поддержала её и взяла к себе на попечение. Она стала для неё второй матерью и заменила отца, а её дочка Ирэн взялась ей во всём помогать. Едва девочки познакомились они, так понравились друг другу, что уже через неделю крепко сдружились, и вскоре стали вообще не разлей вода. Старший брат Ирэн, Поль, уже давно наравне с взрослыми участвовавший во всех боевых операциях. И даже он,

мало бывавший дома, нашёл время, чтобы оказать Катеньке посильную поддержку.

И хотя Поль был гораздо старше своей двенадцатилетней сестры и её подруги, но он никогда не позволял себе задирать нос, и вёл себя с ними как равный, разделяя все тяготы партизанской жизни. Малыш же Жак так увлёкся знакомством с новой девочкой, что и сам не заметил, как быстро привязался к ней, и уже совсем скоро стал называть её сестрой. И его такое родственное обращение, только ещё больше сплотило взаимоотношения Кати и Ирэн.

Говорят, время лечит, а дружба утишает, но Катенька, хоть со дня исчезновения отца уже и прошли месяцы, так и не смогла смириться с его потерей. Она всё ещё лелеяла надежду на его возвращение и в любой момент, в любую минуту была готова к встрече с ним, всегда его ждала. Катюша постоянно вспоминала об отце, видя его во всём; в утренней заре, в тумане над рекой, в солнечном свете, и даже в лицах бойцов партизанского отряда она угадывала его черты.

И вот тогда-то, в эти минуты Катя брала в руки карандаши и начинала рисовать, вспоминая при этом все совместные с отцом занятия по живописи. И надо сказать, занятия эти не прошли даром, настолько памятными они были и такое всеобъемлющее влияние оказали на неё. А вскоре Катенька и вовсе не могла обойтись без своих художественных попыток отобразить всё ею увиденное. В ней проснулась великая жажда творчества. Теперь она делала свои зарисовки

где угодно, чем угодно и на чём угодно. Будь то песок или же кора дерева, неважно, ей было главное рисовать. А если под рукой не было карандаша, то она брала какую-нибудь палочку или щепку и черкала ей.

Катя была неудержима в своём желании излить то собственное восприятие окружающего мира, к которому приучил её отец. Бывало так, что она рисовала и рисовала, с самого утра и до поздней ночи, почти забывая о времени. Здесь было всё; поля и горы, реки и озёра, животные и люди, небо и земля. Но особенно удачно у неё получались портреты тех обычных людей, что она встречала каждый день; крестьян в полях, рыбаков на реке и, конечно же, партизан коих она ежеминутно видела рядом с собой.

Их простые и в то же время такие мужественные, героические лица были так интересны Катеньке, что она писала их с неподдельным восхищением. Но вот только все они были написаны, кто на бересте, кто на земле, а кто и просто на пыльной обочине дороги. Так что надолго сохранить портреты не могли, хотя с другой стороны для самой Кати это была настоящая школа портретного мастерства. День за днём, месяц за месяцем, она оттачивала своё искусство и вскоре достигла удивительного совершенства.

– Ой, смотрите-ка, как похож! ну прямо вылитый наш командир... – говорили партизаны, вглядываясь в портрет который только что на песке нарисовала Катенька. И действительно сходство было изумительное. Вот только через ка-

кое-то мгновение налетал лёгкий горный ветерок и своим дуновением перемешивал все песчинки, возвращая их в первоначальное положение. Портрет исчезал, и Катенька начинала всё сначала. Вскоре, рисуя портреты партизан именно таким образом, по несколько раз подряд, она запомнила все черточки их лиц, все даже самые мелкие нюансы их внешности, и теперь могла бы, наверное, написать их с закрытыми глазами.

– Вот кончится война вернёмся домой, найдём тебе кисти, краски, холсты, и ты займешься настоящим делом,... будешь писать портреты как это и положено истинным художникам... – видя, какой необычайный талант проявился у Катеньки, говорила тётушка Мария, и нежно поглаживая её по волосам, тайком пускала слезу. Уж больно сильно болело у неё сердце, глядя на то, как страдает без отца бедная девочка. Мария прекрасно понимала, что нужна только полная победа над врагом, чтобы досконально прояснить судьбу пропавшего поэта, а пока им оставалось только, ждать, надеяться и бороться с захватчиками.

И они это делали с честью, приближая час победы любыми способами. А таких способов в арсенале сопротивления было немало. Был среди них один очень хитрый приём, в котором принимали участие даже дети партизан. И заключался он вот в чём; бутылку вина, коих по понятным причинам во Франции было великое множество, брали и аккуратно откупоривали. Далее винную пробку с тыльной стороны осто-

рожно обмазывали дрожжами, и потом её всё также аккуратно помещали обратно. Но при этом бутылку ни в коем случае нельзя было переворачивать. Прюделав это, бутылку стоймя и прочно отставили в сторону. И всё граната замедленного действия была готова.

И вот, такую деликатную манипуляцию, как раз и доверяли прюделывать ребятишкам. И надо отметить, это у них неплохо получалось. Секрет же заключался в том, что когда бутылку переворачивали, вино вступало в реакцию с дрожжами, и постепенно набирая силу, раскалывало стекло. Происходил небольшой, но настоящий взрыв. Вреда он конечно большого принести не мог, но ощутимые неприятности производил.

Обычно такие заряженные бутылки поставляли на стол к фашистским офицерам, что так часто любили расслабляться во французских ресторанчиках и кафе. Предварительно бутылку переворачивали и взбалтывали. И вот сидит эдакий офицерик в кафе и ждёт заказа, а в это время вино на его столе начинает бродить и неожиданно взрывается. Конечно же, сразу скандал, облитая офицерская форма, поцарапанное лицо или руки. Возмущению не было предела, иной раз доходило до рукоприкладства, но оно того стоило. Унижение и позор, которые испытывал в этот момент фашистский офицер, было заслуженной наградой за этот мини подвиг. Таким образом, и маленькие дети вносили свою крохотную лепту в большую общую победу над врагом.

3

Но вот наконец-то пришло время, когда война во всём её чудовищном проявлении была полностью завершена. Она оставила после себя горечь утрат, ужасные страдания, слом в судьбах людей, и огромные разрушения, какими собственно и заканчиваются все жестокие войны. Однако, не смотря на столь страшное наследие прошлых, мрачных, грохочущих лет, светлая чистая жизнь брала своё, и природа, соскучившись по тишине и покою, желая наверстать упущенное, стремительно распространяла по всей Европе волну бушующей свежести и новых ощущений.

Силы весны и приближающегося лета в мановении ока захватили власть в послевоенном жаждающем благих перемен Париже. Зацвела бурным цветом сирень, сотни каштанов на Елисейских полях были усыпаны розовыми с белым отливом бутонами. Все деревья столицы как по волшебству покрылись нежной зеленью, ласковый ветер надежд витал в воздухе, улицы города захватил завораживающим ароматом благоухания. Повсюду слышались чарующие звуки аккордеона, и озорные голоса горожан. Париж наполнился весёлой жизнеутверждающей музыкой песен доносящихся из всех окон и дверей. Столица как можно быстрее стремилась избавиться от душевных ран нанесённых ей войной.

Люди вынужденные ранее покинуть свои дома, теперь

возвращались назад к своим очагам и старались найти себя в этой, сейчас такой непривычной мирной жизни. Дело началось каждому, кто-то занялся возведением чего-то нового, а кто и восстановлением прежнего, привычного. Город шумел, словно разворошённый муравейник, казалось такой радости, такого чувства победы у парижан ещё не было никогда, а потому работа спорилась с невероятной быстротой и размахом.

В подъездах домов, где ещё вчера были заколочены окна и двери, сегодня уже горел свет, и возрождалась жизнь. Везде где только можно строились новые и ремонтировались старые ресторанчики и кафе, улицы вновь заполнялись летними открытыми верандочками коими так славиться Париж. Открыла своё старенькое кафе и вернувшаяся из леса тётушка Мария. Трудов в обновление было вложено немало, но сейчас, когда година лишений и испытаний минула, любая работа была в радость. Тем более что теперь её ранее маленькие помощники подросли, повзрослели и стали большой единой шумной командой.

Катенька, за военные годы, потеряв всех своих близких, конечно же, осталась вместе с ними. Так уж вышло что дом, в котором она раньше жила был ею забыт, ведь с тех пор как она его покинула, прошло много времени, и сейчас она просто ничего не могла вспомнить. Всё что сохранила её память так это только, то живописное место в городском парке Монсо, где они с отцом ещё до войны много и часто гуляли.

И теперь Катенька, пользуясь каждой появляющейся у неё свободной минутой, ходила в этот парк и придавалась воспоминаниям о тех радостных днях.

А тётушка Мария, как и собиралась, выполнила свои обещания, она, имея значительный круг знакомств среди художников, разыскала так нужные Катеньке холсты, краски и кисти, ведь недаром же они жили на Монмартре. Все местные горожане, узнав о появлении в их районе нового дарования, тут же откликнулись и стали приносить всё необходимое. И уже вскоре слух о чудесной девочке разнёсся по всему городу.

Люди коим пришлось пережить и вынести всевозможные тяготы войны, не утратили своей доброты и отзывчивости, они по-прежнему остались всё такими же улыбчивыми и щедрыми парижанами. И Катенька с радостью отвечала им тем же, она достойно трудилась в кафе, днём обслуживая проходящих на обед строителей, рабочих и просто горожан, а вечером расположившись в уютном уголке на веранде, писала их портреты. Доброта и отзывчивость Кати снискали ей уважение и почитание у всех монмартровцев любивших посидеть в их кафе. Мария не могла на неё нарадоваться.

– Ну, надо же везде успеваешь, и на кухне, и на мойке, и в зале... проворная как веретено... – говорила она.

– А как же иначе, вон, сколько у нас гостей... Ирэн тяжело одной... надо поторапливаться... – отвечала Катя, и тут же подхватив поднос, бежала к посетителям. Так они и труди-

лись, Ирэн с Катей в зале и на мойке, а Мария у плиты, готовя обеды. И лишь неугомонный малыш Жак, вечно крутившийся у них под ногами, беззаботно отвлекал их своими вопросами. У него как раз наступил возраст почемучки.

– А что это за ложка? А что это за дядька? А почему это так стоит? – постоянно спрашивал он. Девочки весело отшучиваясь, отвечали ему, и вновь спешили по своим делам. После обеда все брались за мытьё посуды, и малыш Жак желая помочь старшим, также лез к мойке, но по обыкновению обязательно что-нибудь ронял и его с весёлыми укорами отправляли протирать стулья. Он же раздув от обиды щёки брал тряпку и молча, шёл выполнять задание. Все так и покатывались со смеху, глядя на его обиженную мордашку. И чуть посмеявшись, девочки, продолжали мыть тарелки, а Мария зная, что Катеньке вечером ещё предстоит рисовать, не раз пыталась оградить её от лишней работы.

– Да брось ты эти тарелки, ложки, хватит тебе суетиться, мы сами всё доделаем, иди, посиди, отдохни милая... – говорила она ей.

– Нет, пока у нас столько посетителей я буду помогать, и ты даже не отговаривай меня... – отвечала Катя, прекрасно понимая, что сейчас им двоим без её помощи не обойтись.

– Ничего-ничего, мы справимся, скоро придёт Польша, он-то и подсобит нам... – всё же настаивала Мария, глядя на то, как тоненькая, худенькая Катенька, так усердно трудиться на кухне.

– Хорошо пойду, но это только потому, что скоро придёт Польша... – соглашалась Катя и закончив все хозяйственные дела, брала холст, кисти, краски и, уединившись на веранде, бралась за своё любимое занятие. А Польша и вправду скоро возвращаясь с работы, и всегда помогал своим близким.

Он теперь работал в редакции газеты, делал репортажи с улиц расцветающего Парижа. Писал обо всём, и об обновлении города, и о его жителях, как они живут, как обустроиваются. Ну и конечно печатал очерки о прошедшей войне, о партизанах, о тех героях леса с которыми он бок обок сражался. А иногда когда приходил черёд его дежурства, Польша с отрядом, таких же, как он бойцов, выходил по вечерам на улицы города и патрулировал их. Сказывались отголоски оккупации, иной раз то здесь, то там, возникали небольшие стычки со спрятавшимися в подвалах брошенных домов разрозненными группками фашистов.

Не сумев вовремя сбежать, они теперь доставляли большие неприятности парижанам, так что их приходилось систематически выискивать и выкуривать из мирной жизни. И хотя таких группок с каждым днём становилось всё меньше и меньше, вред от их присутствия всё же ощущался. Польша считал своим гражданским долгом полностью покончить с этими наследиями войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.